

Л. Д. ВОЛКОВА

**КРЕСТЬЯНСТВО ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ
В СПОРЕ О СЧАСТЬЕ И В ПОИСКАХ СЧАСТЛИВОГО
(К ИЗУЧЕНИЮ ПОЭМЫ Н. А. НЕКРАСОВА
«КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»)**

Каким же предстает в поэме «Кому на Руси жить хорошо» крестьянство пореформенной России в споре о счастье и в поисках счастливого? В этой статье предлагается один из возможных вариантов постижения учащимися авторского решения данного вопроса.

Обсуждение его в классе можно начать с анализа картин спора правдоискателей в «Прологе». Спор мужиков вспыхивает дважды. В классе идет чтение и работа над текстом следующих эпизодов «Пролога».

1. Начиная со слов: «Роман сказал: помещику...» — и кончая словами: «Кричат не образумятся! А времечко не ждет».

2. Начиная со слов: «Поели и заспорили опять...» — и кончая словами: «Не мудрено, что вцепятся друг другу в волоса». Учащимся дается задание проследить, как автор передает динамику нарастания спора. Они отмечают прежде всего применяемые автором глаголы. Начало спора: Все «заспорили», и каждый из крестьян — Роман, Демьян, Лука, братья Губины, Пров — свое мнение «сказал», а Пахом — «молвил». Продолжая спор, они «упираются, всяк на своем стоит», а в конце — «...перекоряются. Кричат — не образумятся!». Спор вспыхивает вновь, во второй раз. И каждый из крестьян уже — «кричит» (Роман кричит... Демьян кричит... и т. д.), а вместе «ругательски ругаются! Не мудрено, что вцепятся друг другу в волоса». На основании этих наблюдений учащиеся делают вывод о том, что подбор глаголов помогает автору создать ощущение остроты спора, глубокой заинтересованности спорящих. Усиливает это впечатление и характер сравнений, используемых автором: «Мужик,

что бык: втемяшится в башку какая блажь — колом ее оттудова не выбьешь»; «Идут, как будто гонятся за ними волки серые, что дале — то скорей». У читателя рождается мысль — народ заговорил! Затем перечитывается эпизод, рисующий драку мужиков в сказочном лесу. «Оживление» природы в этой сцене усиливает общее напряжение, заставляет увидеть взбаламученное «крестьянское море»: все волнуется, движется, шумит. Но пьяное побоище в сказочном лесу заставляет задуматься и о том, сколько еще в разбушевавшемся крестьянстве неорганизованного, стихийного, темного. Эта мысль звучит и в строках, завершающих сцену драки:

И вправду: сами спорщики
Едва ли знади, помнили —
О чем они шумят... (III, 160).

Пореформенная крестьянская Русь встает перед читателем взбудораженной, задумавшейся над своей судьбой.

Затем обсуждается вопрос: «Что нового внесли поиски счастливого странниками-правдоискателями в спор о счастье, вспыхнувший в «Прологе?». Идет работа над следующими эпизодами: встреча крестьян с попом, встреча — с помещиком, рассказ об Ермиле Гирине. Логика осмысления текста может быть такова. Первым встретился странникам поп. На их вопрос: «Ты как вольготно, счастливо живешь, честной отец?» — поп ответил прежде всего вопросом же: «В чем счастье, по-вашему?». Вопрос — кто счастлив — сразу же вызывает другие вопросы: что такое счастье? В чем счастье? Что нужно человеку для счастья? Эти вопросы возникают и в разговоре с помещиком, и в рассказе об Ермиле Гирине. Учащиеся находят в тексте строки, в которых говорится о том, что же включает в идеал счастья каждый из героев: поп, помещик, Ермил Гирин.

Поп:

Покой, богатство,
Честь — не так ли,
други милые? (III, 169).

Помещик:

... и жили мы,
Как у Христа за пазухой,
И знали мы почет. (III, 225)

В рассказе о Ермиле Гирине:

Имел он все, что надобно
Для счастья: и спокойствие,
И деньги, и почет... (III, 217).

Делается вывод, что все они в идеал счастья включают — «покой», «богатство», «почет». Затем выясняется, одинаковый ли смысл вкладывают помещик и крестьяне в понятие: «счастье», «почет». «Почет» в представлении Оболта-Оболдуева — это всеобщая покорность, рабская преданность господам, когда «крестьяне в ноги валятся». В рассказе об Ермиле Гирине имеется в виду

Почет завидный, истинный,
Не купленный ни деньгами,
Ни страхом: строгой правдою,
Умом и добротой (III, 217).

Почет Ермилы Гирина рожден иными взаимоотношениями с массой крестьян. Вот он обращается к народу за помощью на городской базарной площади:

И чудо сотворилось —
На всей базарной площади
У каждого крестьянина,
Как ветром, полу левую
Заворотило вдруг!
Крестьянство раскошенилось,
Несут Ермилу денежки,
Дают, кто чем богат. (III, 211),

Как единоклубен народ в своем добровольном желании поддержать Гирину в борьбе с купцом Алтынниковым, как велико доверие крестьян к нему!

На чувстве глубокого уважения основаны отношения крестьян к Ермиле Гирину. Это с особой силой передано в сцене сельского схода, выбирающего бурмистра, когда «шесть тысяч душ всей вотчиной» кричат: «Ермилу Гирину!» — как человек один!». Это почет «истинный».

«Счастье» у этих героев тоже разное. Счастье попа и помещика — это счастье жить чужим трудом. Именно к такому выводу приводят рассуждения попа о том, «откуда богачество поповское идет» — «не брать — так нечем жить», — и рассказ Оболта-Оболдуева о счастье помещика в дореформенное время. Следующий вопрос к учащимся: Каким путем идет к счастью Ермила Гирин?

Крестьянину, рассказывающему об Ермиле Гирине, странники задают вопрос:

Однако знать желательно —
Каким же колдовством
Мужик над всей округой
Такую силу взял? (III, 212).

В ответ они услышали: «Не колдовством, а правдою». Просим учащихся найти, что сказано в тексте о «правде» Ермилы Гирина. Ученики выделяют и зачитывают следующие строки:

1. Где хватит силы — выручит,
Не спросит благодарности,
И дашь, так не возьмет!
Худую совесть надобно
Крестьянину с крестьянина
Копейку вымогать. (III, 213)
2. В семь лет мирской копеечки
Под ноготь не зажал,
В семь лет не тронул правого,
Не попустил виновному,
Душой не покривил... (III, 214)

3. Строки, рассказывающие о душевных мучениях Ермилы Гирина, когда он «из рекрутчины меньшого брата Митрия повыгородил». Начиная со слов: «Так что же? Сам Ермил, покончивши с рекрутчиной...» — и кончая словами: «Все очереди слушались, порядок строгий вел!». Выпкнув в смысл этих строк, учащиеся приходят к следующему выводу: «Правда» Ермилы Гирина — это живущие в его душе высокие нравственные чувства совести и доброты, правды, честности и справедливости, твердости и самоотверженности, отзывчивости и любви к людям. Вместе с тем это и веками выработанные народом представления, что добро и что зло, что хорошо и что плохо. Размышления о счастье попа, помещика и Ермилы Гирина заставляют читателя задуматься о том, что люди понимают счастье по-разному. Неодинаково относятся к нравственным ценностям, о которых идет речь в истории с Гириным, представители господствующих классов и крестьяне. Помещики признают нравственным только то, что соответствует их интересам, попирая народные нормы нравственности. Эти наблюдения позволяют сделать вывод о неразделимом единстве нравственного и социального начал, о значении нравственных ценностей в жизни человека и общества. Проблема эта не утратила своей актуальности и для нашего времени.

В поиски счастливого включается буквально весь народ: не только странники-правдоискатели, претенденты на звание «счастливец», крестьянин Федосей из деревни Дымоглодово, «попик седенький», Матрена Тимофеевна, рассказавшая о счастье Савелия, богатыря свято-русского, но и «молва народная», придающая делу, затеянному семью поспорившими мужиками, всенародный размах. Спор, возникший в «Прологе», продолжается во всех главах и частях поэмы, все время приковывая внимание читателя к тем процессам, которые происходят в жизни русского крестьянства после реформы.

Поиски ответа на вопрос — кто счастлив? — ставит странников перед решением других вопросов: что такое счастье? как счастья добиться? Учащиеся находят в тексте строки, показывающие, как воспринимают странники высказывания о счастье, и делают вывод, что у правдоискателей есть свой критерий счастья, свое представление о нем. Крестьяне-правдоискатели отвергают ограниченные мужицкие представления о счастье, «дырявом с заплатами», «горбатом с мозолями». Реплики крестьян по ходу рассказа Оболта-Оболдуева свидетельствуют о том, как глубоко чужды им идеалы господствующего класса. Народная нравственность с ее идеями добра, правды, совести, справедливости, человеколюбия определяет их оценку и подход к жизни, к тем явлениям, которые в ней происходят. Учащиеся обращают внимание на тот факт, что представления о счастье семи поспоривших крестьян не остаются неизменными. Постепенно в сознании мужиков развивается новый взгляд на счастье. В начале пути странники считали счастливыми только господ и спорили лишь о том, кто из них счастливее. Затем появляется интерес к поискам счастливого среди мужиков. В начале пути поспорившие крестьяне решили «доведаться»:

Как ни на есть — доподлинно,
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси? (III, 165)

помещику, чиновнику, попу, купцу, министру государеву, царю? А когда пришли к вахлакам, на вопрос дяди Власа: «О чем же вы хлопочете?» — они ответили так:

Мы ищем, дядя Влас,
Непоротой губернии,
Непотрошенной волости,
Избытка села!... (III, 313)

Вдумываясь в новое определение цели странствий, учащиеся отмечают, что в нем речь идет уже не о счастье представителей господствующих классов, а о счастье народном и путях его достижения. В нем с особой силой звучит мысль о том, что решение вопроса о народном счастье требует коренных преобразований, создания жизненных условий, совсем не похожих на то старое, что они до сих пор знали. Новые выводы, к которым пришли крестьяне-правдоискатели, свидетельствуют о росте их самосознания. Выяснив то новое, что внесли поиски счастливого странниками-правдоискателями в спор о счастье, вспыхнувший в «Прологе», учащиеся отвечают на вопрос: какие же события, факты, встречи в пути способствовали пробуждению этих мыслей у странников-правдоискателей? В ходе обсуждения ученики выделяют такие моменты. У крестьян, отправившихся искать счастливого, возникла мысль о возможности счастья мужика. Встречи же с попом, с помещиком, «счастливыми» не оставляют никакого сомнения в том, что счастливого среди мужиков нет, что освобожденный народ несчастлив. Из рассказа крестьянина Федосея деревни Дымоглоотово они узнали об Ермиле Гирине, который имел все, что «надобно для счастья», живя по законам народной правды. Но это не явилось гарантией счастья, а напротив, привело к столкновению с силами, стоящими на страже существующих в стране порядков. В этом убеждает история о том, как сам «счастливый» оказался в остроге:

Как бунтовалась вотчина
 Помещика Обрубкова,
 Испуганной губернии,
 Уезда Недыханьева,
 Деревня Столбняки —

и «государев посланный» хотел уж солдатикам скоман-
 довать: пали!»

...волостному писарю
 Пришла тут мысль счастливая,
 Он про Ермилу Гирину
 Начальнику сказал:
 «Народ поверит Гирину,
 Народ его послушает...»
 — Позвать его живей!

(III, 218—219)

С тех пор «в остроге он сидит...». Судьба этого героя с особой силой заставляет почувствовать неразделимость

понятий «счастливо» и «вольготно», счастье и воля, свобода. Вопрос о счастье переводится из этического в социальный план, приобретает острое политическое звучание. Поиски счастливого заставили крестьян задуматься о невозможности счастья без изменений условий жизни народа и поставили их перед вопросом — что делать, чтоб счастье стало возможным?

Так наблюдения за развитием авторской мысли о счастье и путях его достижения сосредоточили внимание учащих на центральной проблеме поэмы — проблеме становления и роста крестьянского самосознания.